

«Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги...»

Вячеслав
БОНДАРЕНКО,
писатель,
телеведущий

В 2012 году общественность России и Беларуси отмечает 200-летие одного из крупнейших событий XIX века – Отечественной войны 1812 года. Удивительно, но эта война, отделенная от нас столетиями, продолжает будоражить воображение людей и сегодня. Во всяком случае, поток фильмов и книг на эту тему в наших странах не иссякает, у памятников на местах бывших сражений по-прежнему можно видеть живые цветы, а «Наполеоника» давно стала отдельной ветвью униформологии – науки о военных мундирах...

ОТ НЕМАНА ДО ПОЛОЦКА

Вторжение Великой армии Наполеона Бонапарта в Россию началось в 6 часов утра 12 июня 1812 года (все даты в статье даны по старому стилю. – Прим. авт.). Русские вооруженные силы, состоявшие из 1-й (командующий – Михаил Богданович Барклай-де-Толли), 2-й (командующий – Петр Иванович Багратион) и 3-й (командующий – Александр Петрович Тормасов) армий, не были сведены в единый «кулак» и потому не могли сразу отразить мощное нашествие. Единственным выходом было отступление с целью соединения. Сначала планировалось, что 1-я армия отступит к городу Дрисса (ныне Верхнедвинск), где был заранее построен большой военный лагерь, а 2-я армия двинется через Вилейку и Минск к Борисову, но французы под руководством маршала Даву опередили русских. Поэтому армия Багратиона вынуждена была форсированным маршем направиться к Несвижу, откуда после трехдневного отдыха двинулась на Бобруйск. Пока армия отдыхала, казачий корпус под командованием генерала Матвея Ивановича Платова атаковал под Миром польскую дивизию улан генерала Рожнецкого, входившую в Великую армию, и в двухдневном бою 9–10 июля разгромил 6 уланских полков. Это была первая убедительная победа русских в только что начавшейся войне. Находясь в Бобруйске, 6 июля П.И. Багратион получил приказ двигаться на соединение с 1-й армией через Могилев и Оршу. Но Могилев уже был занят силами Даву, и Багратион 11 июля предпринял попытку

прорыва. Тогда и произошел бой на позиции под Салтановкой – бой, не имевший решающего успеха, но ставший легендой. Согласно преданию, командир корпуса генерал Николай Николаевич Раевский, видя, что солдаты дрогнули, взял за руки своих детей, 11-летнего Николая и 16-летнего Александра, и лично бросился с ними в атаку... Сам Раевский затем опровергал эту легенду, но она уже прочно вошла в историю Отечественной войны, была воспета в стихах и картинах.

...Убедившись в том, что прорваться сквозь боевые порядки французов не удастся, П.И. Багратион 12 июля скрытно от французов форсировал Днепр у Быхова и быстрым маршем двинулся к Смоленску. Отступление совершалось в полном порядке – войска не оставляли ни обозов, ни раненых. О том, какая дисциплина царила в отходящих русских войсках, красноречиво свидетельствует такой факт: в 40-градусную июльскую жару офицерам и солдатам было разрешено всего лишь растегнуть воротники мундиров...

Армия же М.Б. Барклай-де-Толли по приказу Александра I была переведена от Дрисского лагеря к Витебску, где 13 и 14 июля дала несколько арьергардных боев. В сражении при Островно особенно отличился корпус графа Александра Ивановича Остермана-Толстого, отдавшего своим войскам лаконичный приказ: «Стоять и умирать». Генеральное сражение под Витебском казалось неизбежным, но весть о том, что Багратион идет на Смоленск, изменила планы Барклай-де-Толли, и 16 июля 1-я армия оставила Витебск. Кстати, преследовать ее

сразу Наполеон не стал – на это у его войск просто не было сил. Из 380 тыс. воинов Великой армии, форсировавших Неман, через месяц войны оставалось уже 185 тыс. человек, а состояние конницы красноречиво характеризовал один из французских генералов: «Еще 6 дней таких маршей, и кавалерия перестанет существовать».

15 июля русскими войсками была одержана вторая крупная победа в этой войне. 3-я армия генерала А.П. Тормасова в Кобрине атаковала союзников французов – саксонский отряд генерала Кленгеля. Первым в город ворвался с востока 13-й егерский полк, одновременно два кавалерийских полка заняли дорогу на Пружаны, чтобы отрезать противнику путь к отступлению. Русская артиллерия открыла плотный огонь по городу, и через несколько часов боя от 630 деревянных домов Кобрин осталось только 79. Командир 15-й пехотной дивизии генерал-майор князь Василий Васильевич Вяземский так описывал в своем дневнике освобождение города: «Все в пламени, жены, девушки в одних рубашках, дети, все бегут и ищут спасения; сражение в пожаре, быстрое движение войск, раскиданные неприятелем обозы, ревуший и бегущий скот по полю, пыль затмила солнце, ужас повсюду». Потери русских составили 259 человек, саксонцев – 1500 убитыми и 2500 пленными.

31 июля австрийский корпус генерала Шварценберга атаковал войска Тормасова у Городечно (ныне деревня Городечно Пружанского района Брестской области). Русские стойко держались весь день и отошли к Луцку, не оставив врагам никаких трофеев. Преследовать Тормасова Шварценберг не рискнул, и боевые действия на юге Беларуси прекратились до октября. Победа под Кобрином принесла А.П. Тормасову одну из высших полководческих наград России – орден Св. Георгия 2-й степени.

На севере корпус французского маршала Удино 14 июля форсировал Западную Двину у Полоцка и двинулся к Себежу с целью отрезать корпус генерала Петра Христиановича Витгенштейна от Пскова и Петербурга. Русское командование разгадало этот замысел, и в трехдневном сражении у деревни Клястицы (18–20 июля) противник был разгромлен.

Особенно отличился в Клястицком сражении генерал Яков Петрович Кульнев, о

котором Наполеон отзывался как об «одном из лучших генералов русской кавалерии». 13 июля Кульнев атаковал одну из частей корпуса Удино и захватил 430 пленных. В боях 18 и 19 июля части Кульнева отбили атаки противника и контратаковали сами. К сожалению, 20 июля 1812 года недалеко от Люцина Витебской губернии (ныне город Лудза, Латвия) Я.П. Кульнев погиб в бою: ядром ему оторвало обе ноги выше колен. За бой при Клястицах П.Х. Витгенштейн, осуществлявший общее руководство русскими войсками, был удостоен ордена Св. Георгия 2-й степени.

После неудачи у Клястиц Удино отступил к Полоцку, и войска П.Х. Витгенштейна, уступавшие французам по численности почти вдвое, 5–6 августа предприняли безуспешную попытку освободить город. Однако, несмотря на это, первое Полоцкое сражение сыграло важную роль в истории войны. Убедившись в том, что боевой дух русской армии на этом участке высок, французы впредь ограничивались здесь только наблюдением за противником. Предпринять наступление на столицу империи Петербург они так и не рискнули...

1-я и 2-я русские армии соединились 22 июля в Смоленске. Фронт смещался к Москве, но война с белорусских земель не ушла – силы под командованием Удино стояли в Полоцке, австрийский корпус Шварценберга – под Дрогичином. Русские продолжали контролировать районы Бреста и Мозыря. Героической страницей войны стала оборона 10-тысячным гарнизоном крепости Бобруйск, которую французам так и не удалось покорить за пять месяцев.

В тылу французской армии велись активные партизанские действия, особенно крупные партизанские отряды были созданы в

ОБ АВТОРЕ

БОНДАРЕНКО Вячеслав Васильевич.

Родился в 1974 году в г. Риге (Латвия). Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета (1996).

С 2011 года – руководитель и ведущий общественно-политического ток-шоу «Открытый формат» (Второй национальный телеканал ОНТ). Член Союза писателей Беларуси, Союза писателей России.

Автор 17 книг.

Сфера научных интересов: геополитические процессы начала XX века, Первая мировая война.

селе Тростянка Игуменского уезда, деревнях Есьманы, Можаны, Староселье и Клевки Борисовского уезда, Воронки Дрисского уезда. Широко известными стали имена командира партизанского отряда деревни Жарцы Полоцкого уезда Максима Маркова и разведчицы из деревни Погурщина Полоцкого уезда Федоры Мироновой. 12-тысячный оккупационный гарнизон Витебска был практически взят партизанами в кольцо. Всего на борьбу с партизанами в Беларуси французы были вынуждены бросить 100-тысячную (!) группировку войск.

ОТ ПОЛОЦКА ДО БЕРЕЗИНЫ

После переломного Бородинского сражения началось отступление Великой армии из России, и осенью 1812 года боевые действия на территории Беларуси возобновились. 6 октября, одновременно с эвакуацией Наполеона из Москвы и сражением при Таругине, начался ожесточенный бой за Полоцк. Русские силы под командованием П.Х. Витгенштейна насчитывали 40 тыс. бойцов, французские – 27 тыс. Второе Полоцкое сражение оказалось очень тяжелым для обеих сторон (до сих пор в Полоцке сохранился Красный мост через реку Полоту, названный так по цвету пролитой на нем крови), но закончилось, тем не менее, освобождением города 7 октября. Развивая успех, П.Х. Витгенштейн двинул свой корпус на Ушачи и Лепель и 19 октября нанес сильное поражение войскам маршалов Удино и Виктора у деревни Чашники. 2 ноября французы попытались взять реванш, по приказу Наполеона атаковав русских у деревни Смоляны, но потерпели неудачу. Пять дней спустя после недолгого сопротивления сдался русский оккупационный гарнизон Витебска. На другом фланге 3-я армия А.П. Тормасова освободила Брест и, оставив там 27-тысячный отряд, двинулась к Борисову, Несвижу и Игумену (ныне г. Червень).

10 ноября 1812 года отряд, возглавляемый русским адмиралом Петром Васильевичем Чичаговым, занял Борисов. Узнав об этом, Наполеон, предполагавший форсировать Березину у этого города, приказал маршалу Удино отбросить отряд Чичагова за реку и захватить Борисовский мост. Часть этого плана удалась: передовой русский отряд, занимавший деревню Лошница, был разгром-

лен, из Борисова русским удалось вырваться с большим трудом, но мост отступающие части успели сжечь. Новым пунктом переправы была назначена деревня Студенка в 12 верстах выше по течению Березины, а войскам Удино было приказано удерживать Борисов, создавая тем самым впечатление, что переправа будет налажена там. К 14 ноября французы успели навести два моста, и часть Великой армии перешла на правый берег Березины, но большую часть вражеских формирований войска П.Х. Витгенштейна смогли настичь на левом. 16 ноября, в день освобождения Минска, русские атаковали противника на обоих берегах Березины, однако, несмотря на превосходство сил, решающего успеха не добились: французы сумели оставить за собой дорогу на Вильно. Урон французской армии во время переправы составил 15 тыс. человек убитыми, замерзшими и утонувшими и 23 тыс. пленными, русской армии – свыше 4 тыс. человек.

Неудачное руководство адмирала П.В. Чичагова войсками вызвало негодование в русском обществе. Знаменитый баснописец И.А. Крылов в басне «Щука и Кот» сравнил Чичагова с пирожником, взявшимся тачать сапоги, а поэт князь П.А. Вяземский иронично назвал его в своем «Нозле» «березинским героем».

21 ноября, находясь в Сморгони, Наполеон впервые издал бюллетень, в котором извещал Францию о провале русской кампании, и два дня спустя, передав командование Мюрату, выехал из Сморгони в Париж. После отъезда императора успешное отступление захватчиков превратилось в паническое бегство. Одним из последних актов войны на территории Беларуси стал бой под Плещеницами 1 декабря. Из тех 380 тыс. воинов Великой армии, которые в июне пересекли границы России, назад вернулось 21 тыс. человек, из них с оружием – не более 1 тыс. человек. Из 1400 своих артиллерийских орудий французы сумели вывезти через границу... всего 9. Более жестокой военной катастрофы история не знала.

Кампания 1812 года принесла на белорусскую землю страшное горе и страдания. Общее число жертв оценивается историками в миллион человек (погиб или умер от голода и эпидемий каждый четвертый житель). Были сожжены и разграблены многие города и села Беларуси, население Минска сократилось с

11 200 человек до 3480. Наполовину уменьшилось поголовье скота и посевные площади.

ПАМЯТЬ И НАСЛЕДИЕ

Память о героях Отечественной войны 1812 года свято берегалась на территории Беларуси на протяжении многих лет. В 1835 году император Николай I распорядился воздвигнуть в местах самых ожесточенных сражений войны 15 однотипных чугунных монументов. Семь из них должны были быть возведены в Витебске, Кобрине, Студенке, Клястицах, Полоцке, Чашниках и Салтановке. К сожалению, в 1848 году выяснилось, что средств на осуществление этого проекта не хватает, и в результате были воздвигнуты только монументы в Клястицах (1849, уничтожен в 1939 году) и Полоцке (1850, уничтожен в 1932 году, восстановлен в 2010 году). В 1912 году, к 100-летию юбилею войны, были воздвигнуты монументы в Витебске и деревне Ляды (ныне Дубровенский район Витебской области). На гранитном обелиске памятника в Лядах сделана надпись: «В 1812 году войска императора Наполеона перешли здесь границу России 2 августа, наступая победоносно на Москву, 6 ноября отступая после тяжелого поражения».

Именами некоторых ярко проявивших себя полководцев в Беларуси были названы населенные пункты. Например, нынешняя железнодорожная станция Смолевичи до 1930 года носила название Витгенштейнская, а в Россонском районе Витебской области появилась деревня Кульнево – в честь погибшего генерала Я.П. Кульнева. А самой красноречивой памятью стали наименования полков русской армии, названных в честь сражений 1812 года на белорусской земле: 171-й пехотный Кобринский, 294-й пехотный Березинский, 694-й пехотный Мирский, 730-й пехотный Городеченский, 6-й гусарский Клястицкий генерала Кульнева....

Чтили память предков и в последующие времена. Так, в 1962 году в честь 150-летия Отечественной войны были открыты памятники на местах сражений под Островно и Клястицами, в 1974-м – памятный знак на Красном мосту в Полоцке. А в 2002 году близ деревни Студенка возвели монумент всем погибшим во время переправы через Березину. Там же, на Брилевском поле, еже-

годно 20–28 ноября проходит костюмированная реконструкция переправы с участием военно-исторических клубов Беларуси, России, Польши, Германии, Франции... Кстати, в реке до сих пор продолжают поиски так называемого «клада Наполеона» – свыше 5 т серебра и 300 кг золота, вывезенного императором из Москвы. Известно, что обоз с награбленными ценностями добрался до Березины, но в Париж так и не попал. По мнению многих историков, сокровища были затоплены в реке, которая с тех пор не разменяла свое русло...

К сожалению, нами – потомками героев, защищавших Отечество в 1812-м, – сделано далеко не все для увековечивания их памяти. Пожалуй, было бы уместным в населенных пунктах, прославивших свое имя во время войны 1812 года, назвать улицы в честь русских полководцев, одержавших победы в этой местности. Так, для Полоцка и Чашников таким человеком является П.Х. Витгенштейн, для Клястиц – Я.П. Кульнев, для Мира – М.И. Платов, для Кобрина и Городечно – А.П. Торماسов, для Могилева – П.И. Баграцион. А белорусские воинские части по праву могли бы гордиться почетными наименованиями в честь обороны крепости Бобруйск, исторических побед под Миром, Островно, Салтановкой, Клястицами, Полоцком, Чашниками, Смолянками, Кобрином...

2010 год в Беларуси ознаменовался важными событиями, связанными с памятью о далекой войне. В центре Полоцка был восстановлен величественный памятник героям 1812 года, который стал одним из символов древнего города на Двине. А 2 июля в минском храме-памятнике в честь Всех Святых и в память убиенных во Отечестве нашем прошло торжественное перезахоронение останков неизвестных солдат Отечественной войны 1812 года, Первой мировой и Великой Отечественной войн. В траурной церемонии принял участие Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

...«Славный год сей минул, но не пройдут и не умолкнут содеянные в нем громкие дела и подвиги ваши. Вы кровию своею спасли Отечество» – говорилось в обращении императора Александра I к офицерам и солдатам русской армии в феврале 1813 года. Память о тех, кто не жалел жизни за родную землю, свята для жителей Беларуси и сегодня. ▀